

"" — разговоры; «» — мысли

Хадсон был вынужден взять на себя инициативу в борьбе за право возглавить отряд. Война неизбежна. Он вообще не может убежать.

Затормозив на этом этапе велика вероятность того, что его остановят на полпути, а потом насильно заберут в армию в качестве пушечного мяса.

Хотя они долго не ладили, он все же кое-что знал о бароне Редмане его отце. Его политические способности едва ли можно считать проходными, а его военные достижения нуу они хотя бы есть.

Основываясь на анализе предыдущих сражений, а точнее записей, он пришел к выводу: «его отцу» повезло.

Чтобы выживать до сих пор, помимо собственной силы, самое главное, чтобы враги, с которыми он столкнулся, были одного уровня. Все договорились о встрече, выставили позу и повели миньонов в атаку.

Стратегия, тактика, которых не существует. Считая, что в его словаре таких понятий нет.

Нечего презирать, в эти дни все так играют. Это все о настоящей тяжелой работе, и в ней очень мало лицемерия.

Очевидно, это очень недружелюбно по отношению к нему. Если он пойдет на поле битвы со своим отцом, то ему придется броситься и сражаться по-настоящему.

Будучи новичком «Рыцарем», Он еще не готов драться с другими. По его мнению, так называемая дворянская слава напрасна, и только его жизнь принадлежит ему.

Даже если действительно необходимо сражаться, пусть первыми будут крестьяне. Они толпа, и пока они немного сильнее повстанцев, этого достаточно.

Важная задача по противодействию мятежу должна быть передана вышестоящим. Если сражается с ветром, то просто нужно не отставать, если вы проигрываете битву, то нужно бежать быстрее, чем ваши товарищи по команде.

Достаточно иметь ощущение присутствия к аристократической группе и быть с ней знакомым. Кстати, если он может добиться каких-то военных достижений, это кровавые достижения.

Кризис и возможность сосуществуют. Если он хочет подняться на вершину и выделиться,

связанные с этим риски слишком велики. Он осознает себя, чувствует, что все еще не может понять этот мир.

Факты доказали, что он все еще мыслит слишком просто. Если бы барона Редмана было так легко одурачить, его давно бы убрали.

Дело не в том, что среди дворян нет идиотов, но если эти идиоты не происходят из особых слоев общества и не прикрыты закулисным, большинство из них не переживут и трех покушений.

На поле боя это выглядит невинно и прямолинейно, что обусловлено общей атмосферой общества. Общая среда такова, как не затронуть отдельных людей.

В итоге отец высоко оценил его выступление, а на предложение возглавить отряд он не отказался и не согласился.

Вернувшись в комнату, он уже был в отчаянии. Слова могут быть обманчивы, но тело часто честны. Его отец говорил красиво, но выражение его бровей явно выражало недоверие.

Стоит подумать об этом, ребенок, которому больше шестнадцати лет, вдруг предлагает вести войска в бой в одиночку, ни один родитель не может быть в этом уверен!

Более того, они по-прежнему приводят на поле боя пятьсот юношей Семья Кослов небогата, и они действительно не могут позволить себе такую дорогую плату за обучение.

Самое главное, что врагом на этот раз является повстанческая армия, которая убивает дворян как собак, не зная правил игры между дворянами, не говоря уже о том, чтобы ожидать их соблюдения от них.

...

Посреди ночи барон Редман, лежавший на кровати, долго не мог уснуть. Очевидно, разговор только что произвел на него большое впечатление.

Проведя полжизни в аристократическом кругу, он прекрасно осознавал, сколько тьмы скрывается их гламурной группой. Ради прибыли они ничего не могут сделать.

Но если вывод Хадсона верен, как ему теперь поступить?

В конечном счете семья Кослов все еще слишком слаба. Хоть и зажиточны они и разбросаны по империи, они могут отпугнуть только мелких или даже средних дворян, а для противостояния высшим дворянам этого недостаточно.

«Я действительно хочу йти?»

Кажется, это противоречит духу рыцарства.

Зная, что он никогда не делал этого в предыдущих битвах. И в радиусе в сотни миль, кто не знает о его храбрости?

Он не хотел портить свою репутацию и не хотел быть пушечным мясом. Он, стоявший перед дилеммой, в ту ночь потерял сон.

...

На следующий день новость о вербовке распространилась по замку. Будь то слуги или охранники в замке, все они присоединились к обсуждению.

Сюда не входил Лессер, так как ему не удалось попросить жизненную сущность, из-за нетерпения что тоже беспокоит баронессу.

"Сыночек, извинись. Твой отец тоже в тяжелом положении. Тот инцидент имеет слишком большое влияние. Ты должен сделать шаг первым, иначе..." Не успела баронесса договорить, как Лессер пришел в ярость.

Он перебил ее: "Хватит, не просто ли дать объяснение этому ублюдку? Разве прежнего наказания недостаточно, и я должен еще извиниться? Мы все члены одной семьи, почему я должен склониться? Только потому, что он родился раньше? Мало того, что в праве наследования ничего не получу, но даже ресурсы отходят братьям, что действительно несправедливо! Просто..."»

Баронесса Татьяна бесчисленное количество раз слышала почти рычащие жалобы. Но правила таковы, и она никак не может их изменить.

Хотя она знала, что ее муж одинаково относится к ее сыновьям и что ее собственные дети получают даже больше заботы, она все еще не примирилась.

Как бы ни старались, они не могли изменить порядок наследования. Это означало, что семейный бизнес особняка барона не имел никакого отношения к ее сыну.

Изначально она приняла реальность, но трагическое положение Лессера вновь пробудило ее внутреннее нежелание.

То ли от гнева, то ли оттого, что начала ненавидеть это нытьё, баронесса шагнула вперед и, закрыв рот Лессеру, сердито сказала: «Заткнись, сын! Сколько раз я тебе говорила? Ерунда если ты расскажешь отцу о том, что только что сказал, тебя сразу же выгонят. Ты теперь даже

не рыцарь, если тебя изгонят из рода, ты уже не будешь знатным дворянином. Не хочешь ли ты оказаться свободным на воле, и провести всю жизнь на поле, без всякой надежды на возвышение..."

Он не примирился, но баронесса Татьяна знает, что статус дворянства завоевывается тяжким трудом. И хоть она сильно балует своего сына, она тоже знает, что есть некоторые вещи, о которых нельзя говорить без разбора.

"Хмф! Даже если это так... насколько лучше может быть моя текущая ситуация? Он скорее отдаст жизненную сущность посторонним, чем отдаст ее мне. Можешь ли ты все еще рассчитывать на ее получение для меня в следующий раз? Даже если он на столько добр, у него нет возможности. Даже эта с*к* Хадсон, была вынуждена ждать целый год, не говоря уже о бо мне. Ты хотя бы знаешь, что по обычной практике, после выполнения обязательств империи, бароны могут получить жизненную эссенцию только раз в десять лет.

Едва он закончил говорить, увидев, как резко изменился цвет лица его матери, он вдруг понял, что совершил очередную глупость. Он не единственный ребенок у матери, кроме него самого, за ним есть два младших брата?

Выйти постоять за себя, а следующая битва за ресурсы будет их чередом. Может ли баронесса поддержать его следующий раз безоговорочно?

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3226316>